

Кузнецова Е. Л.

г. Минск

Белорусский государственный медицинский университет

ФИТОНИМЫ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ОНОМАСТИКИ

Названия растений представляют собой обширный материал для лингвистических исследований в разных аспектах.

Анализу фитонимической лексики посвящен ряд работ, созданных в XX–XXI вв. Во многих из них затрагивается ономасиологический аспект изучения данных наименований [1, с. 5].

Изучение латинской ботанической номенклатуры представлено в работах таких ученых, как Е. В. Кузнецова, А. В. Грошева. Исследование Е. В. Кузнецовой «Международные наименования цветковых растений в аспекте номенклатурной номинации» посвящено выявлению закономерностей появления и формирования видовых названий цветковых растений Международной ботанической номенклатуры, в том числе в работе рассмотрены средства и способы образования международных фитонимов, классифицированы мотивировочные признаки, формирующие внутреннее содержание данных наименований [1, с. 5]. Значительным вкладом в исследование латинской ботанической лексики является труд А. В. Грошевой «Латинская земледельческая лексика на индоевропейском фоне», посвященный семантическому и этимологическому анализу отдельных тематических классов латинской лексики – ландшафтной, земледельческой и ботанической. В частности, при анализе ботанической лексики особое внимание уделено различным способам создания латинской растительной терминологии и номенклатуры: например, исследованы метафорические наименования в растительной лексике и дана характеристика латинской ботанической номенклатуры [2, с. 245–289]. В работе сделан акцент на весьма значительной роли метафоры (авторами многих метафорических переносов были римские крестьяне) как средства номинации в сфере растительной лексики: около половины общего количества соматизмов используются в латинской ботанической терминологии для обозначения различных органов растений и в ботанической номенклатуре – для наименования видов растений [2, с. 276–277]. При рассмотрении классификации ботанической лексики отмечена особая подгруппа уменьшительных производных (например, *gladiōlus* ‘гладиолус’, *ranuncūlus* ‘водяное растение’ и др.): народный характер большинства названий растений данной подгруппы объясняет обилие деминутивов. Кроме того, автором выделена еще одна подгруппа ботанических названий, которую составляют субстантивированные прилагательные, чаще всего женского рода, что заставляет предполагать наличие при них эксплицитно не выраженного существительного *herba* ‘трава’ [2, с. 285].

Рассмотрение латинской и русской ботанических номенклатур с точки зрения сравнения мотивировочных признаков было сделано в работе Т. А. Шикановой «Из опыта сравнения латинской и русской ботанических номенклатур». В ходе сопоставления был определен, с одной стороны, универсальный набор мотивировочных признаков, который является общим у различных языков и представляет единый для всех механизм категоризации, с другой стороны, – специфический набор мотивировочных признаков, выбор которых обусловлен различием быта, культуры, мышления носителей языка. Т. А. Шикановой отмечено влияние латинской ботанической номенклатуры, которая намного древнее русской, на формирование соответствующей русской номенклатуры: проявления подобного влияния – процесс заимствования и калькирования названий [1, с. 5].

Проблема искусственной и естественной номинации растений (в русском языке в сопоставлении с другими языками) затрагивается в работах Н. П. Ульяновой. На материале научной и народной номенклатур растений в русском и английском языках рассмотрены два типа ономастического процесса в зависимости от преобладания сознательного или стихийного факторов в процессе номинации. Таким образом, к сфере искусственной номинации отнесены научные наименования, а к сфере естественной – народные фитонимы. Сделан вывод, что, поскольку научная номенклатура растений создавалась силами ученых-ботаников на основе стихийно возникшей народной номенклатуры и сознательно образованной латинской систематической номенклатуры, она представляет собой органический сплав стихийно возникшего и сознательно созданного [1, с. 5]. Продолжая разработку данной проблемы в работе «Типология фитонимической метафоры», Н. П. Ульянова представила попытку описания некоторых закономерностей естественного возникновения фитонимической метафоры в нескольких европейских языках (в русском, английском, немецком и французском) [3]. На основании проведенного анализа были вскрыты некоторые закономерности естественной номинации объектов флоры, что выявило следующие признаки в качестве типологических параметров: 1) перенос на основе сходства физических качеств растения (формы, цвета, запаха); 2) перенос как «отождествление нетождественного»; 3) аттракция метафорическими наименованиями синонимов [3, с. 103]. При рассмотрении первого типологического параметра было выявлено, что наиболее распространенный способ переноса опирается на сходство формы цветка с частями тела представителей фауны, что связано с характерным для ботаники в период ее зарождения как науки рассмотрением растительного организма как одушевленного [3, с. 96]. К другим типам названий, образованных на основе сходства физических качеств растения, отнесены фитонимы, основанные на сравнении растений по форме с предметами быта человека, с одеждой, обувью, украшениями,

инструментами и т. п., а также созданные в результате уподобления человеку [3, с. 100–102]. Случаи полного совпадения наименований растений во многих языках объяснены влиянием латинских систематических названий и взаимовлиянием языков, тогда как частичное совпадение в мотивировочных признаках – наличием одинаковых ассоциаций. Отмечено, что группа фитонимов, основанных на сходстве с предметами окружающей действительности, характеризуется большим своеобразием в каждом языке, что может быть частично объяснено меньшим влиянием латинских систематических названий, среди которых «бытовым» сравнениям уделяется мало внимания [3, с. 98–99]. Автором сделан вывод, что, поскольку стихийно возникшая ботаническая народная номенклатура обнаруживает признаки системной организованности и упорядоченности, то ботаническая наука заимствовала принципы номинации растений, выработанные в народе, при сознательном формировании научной ботанической номенклатуры растений в разных языках. Этим объясняется, например, большое количество метафорических наименований растений, представленных также и в научной терминологии [3, с. 103].

В нашей работе обратимся кономасиологическому изучению латинских фитонимов. Подобное исследование всегда представляет интерес и является актуальным не только для лингвистов, но и для будущих врачей и фармацевтов, поскольку предполагает обращение к этимологии названий растений и принципам номинации.

В ходе анализа принципов номинации лекарственных трав в латинской ботанической номенклатуре (на примере родовых фитонимов) были выявлены следующие закономерности.

Так, отметим, что в научной номенклатуре преобладают фитонимы, отражающие органолептические признаки растений. В латинской номенклатуре распространен следующий тип номинаций: 1) номинации, характеризующие различные свойства растений (цвет, запах, количество, форму, густоту покрова и т. п.) (например, *Alliaria* (чесночница) < лат. *allium* = *alium* 'чеснок' [4, с. 22]); 2) сложные наименования, в которых на особенность строения указывает опорная основа, называющая структуру растения (метонимический характер), а информативной является именно первая основа, прямо или метафорически характеризующая свойство этой структуры (например, *Oligospörus* (полынь) < греч. *olígos* 'небольшой, малый, немногий' и *spóros* 'сеяние, семя, плод' [5, с. 108]). Наиболее распространены названия, характеризующие растения по форме, в том числе встречаются сложные наименования, в которых к характеристике по форме присоединяется характеристика по густоте покрова, по количеству, по наличию корней (например, *Dactylorhiza* (пальчатокоренник) < греч. *dáctylos* 'палец' и *ríza* 'корень' [5, с. 55]). При этом самый продуктивный способ описания данного свойства растений – использование сравнений, в большей степени – с анатомическими структурами живых существ и животными (например,

Plantāgo (подорожник) < *planta* 'стопа, подошва' [5, с. 120]). Распространены метафорические фитонимы, в том числе композиты метафорического характера или аффиксальные фитонимы и композиты смешанного типа (метафорического и метонимического, прямого и метафорического, метафорического и прямого), в состав которых входят названия анатомических структур и животных (например, *Bidens* (череда) < лат. *bi-* 'два, дву(х)-' (< *bis* 'дважды') и *dens* 'зуб' [5, с. 33]). Указанная особенность научных названий растений обусловлена тенденцией, характерной для латинской ботанической терминологии в целом (продуктивность соматизмов).

На основании анализа латинских фитонимов, характеризующих особенности жизненной формы или жизнедеятельности растений, выявлено, что данный тип наименований не очень продуктивен при создании научных родовых названий. Отмечены номинации: 1) характеризующие способность растений виться (в том числе с учетом количественной характеристики) (например, *Convolvulus* (вьюнок) < *convolvēre* 'свертывать, извивать, свивать, сплестать' [5, с. 50]); 2) характеризующие растения по месту и времени произрастания (в том числе с учетом наличия цветков). В большей степени представлены фитонимы метонимического характера или композиты метонимического и метафорического характера, характеризующие растения по месту произрастания (в природных местах; на определенных почвах; в определенных географических областях) (например, *Convallaria* (ландыш) < *convallis* 'долина, окруженная горами' [5, с. 50]), а также названия с прямым характером номинации и композиты метонимического, метафорического или метонимического и метафорического характера, описывающие растения по времени произрастания (например, *Primula* (первоцвет) < лат. (*herba*) *primula* 'первая (трава)' < *primulus, a, um* 'первый' < *primus, a, um* 'первый' [5, с. 124]). Следует отметить, что характеристика растений по месту произрастания в научной номенклатуре является второстепенной, видоразличительной (т. к. менее характерна для родовых названий, а отражена преимущественно в видовых эпитетах).

Анализ фитонимов, характеризующих предназначение растений, показал, что данный тип номинаций менее характерен при создании научных родовых названий, чем названия, характеризующие органолептические признаки растений либо особенности жизненной формы или жизнедеятельности растений. При этом преобладают названия, отражающие лечебные свойства растений. В их числе представлены наименования прямого или метонимического характера и композит метонимического и метафорического характера: 1) содержащие общее указание на медицинское предназначение растений (например, *Reseda* (резеда) < *resedāre* 'облегчать, лечить, исцелять' [5, с. 130]); 2) указывающие на возвращение здоровья путем представления общего результата лечебного применения растений

(например, *Salvia* (шалфей) < *salvus* 'невредимый, целый' [5, с. 136]); 3) отражающие воздействие на физиологическую субстанцию (например, *Sanguisorba* (кровохлебка) < *sanguis* 'кровь' и *sorbeo* 'хлебать, втягивать в себя' [5, с. 136]); 4) указывающие на лечащего субъекта или на религиозного персонажа, открывшего лечебные свойства растения (например, *Gentiāna* (горечавка) < *Gentius* 'Гентий (Гентиус)' [5, с. 71]). Отдельные фитонимы метонимического характера указывают на бытовое применение растений (например, *Saponaria* (мыльнянка) < *sapo* 'мыло' [5, с. 137]).

Список цитированных источников

1. Кузнецова, Е. Л. Закономерности номинации травянистых лекарственных растений (на материале латинской ботанической номенклатуры, русского литературного языка и диалектов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. Л. Кузнецова; БГУ. – Минск, 2015. – 22 с.
2. Грошева, А. В. Латинская земледельческая лексика на индоевропейском фоне / А. В. Грошева; Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб.: Наука, 2009. – 413 с.
3. Ульянова, Н. П. Типология фитонимической метафоры / Н. П. Ульянова // Сопоставительное изучение семантической динамики: сб. ст. / Моск. гос. ун-т; под ред. Э. М. Медниковой. – М., 1986. – С. 93–104.
4. Анненков, Н. Ботанический словарь: справ. кн. для ботаников, сел. хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сел. жителей / Н. Анненков. – СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1878.
5. Каден, Н. Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / Н. Н. Каден, Н. Н. Терентьева; под ред. В. И. Мирошенковой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 203 с.

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

Научное электронное издание

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ**

XVIII Международная научно-практическая конференция

(Минск, 13 июня 2025 г.)

Сборник материалов

Минск
Международный университет «МИТСО»
2026